

Чужой картофель

День клонился к закату, солнце уже касалось макушек дальних деревьев. Ветер стих, но комары, мошки и прочий гнус совсем не докучал. Тяпка в последний раз на сегодняшний день – но отнюдь не насовсем – упруго стукнула о комья земли. После недавнего дождя сорные травы лезли из земли с упрямой скоростью, так что работы здесь было непочатый край.

Ожидаемо в этот час над картофельным полем разлетелось: «Андрейка, ужинать!» Молодой человек среднего роста, перехватил тяпку по середине черенка и скорым шагом направился к дому бабушки и дедушки. По пути Андрей окидывал взглядом уголья, ощущая усталость, но и внутреннее удовлетворение от выполненной работы. Как говорила бабушка: «Картошка - хлебу присошка». Андрей, улыбнулся и затянул под нос песню, ни кого не стесняясь. На припеве он постарался выдать фразу более звучным голосом, с характерным авторским хрипом: «Небось картошку все мы уважаем, Когда с сольцой ее намать!». И тут у Андрея возникло неудержимое желание прослушать оригинал. Он запустил руку в карман драных джинсов, не по задумке дизайнеров драных, а от жизни и времени. Угол смартфона и теперь торчал из прорехи на кармане, которую сам и протёр. Рука ловко достала аппарат, привычным движением большой палец лёг на кнопку питания - но на экране вспыхнул лишь красный значок батарейки с цифрой «ноль». Ещё мгновение - и телефон погас окончательно, не подавая признаков жизни.

Сунув гаджет, в карман Андрей вновь побрёл на огоньки дома. Крепкого и основательно построенного ещё в те года, о которых пелось «В те времена укромные, Теперь — почти былинные!» Уже нет ни того колхоза, ни той страны, что построила молодой семье дом, а он всё ещё стоит. Андрей подошел к умывальнику, зачерпнул ладонями тёплую, успевшую прогреться за день, мягкую колодезную воду и с наслаждением окунул в неё лицо. Немного простецкое, широковатое, с носом-картошкой и упрямым вихром русых волос, прилипшим ко лбу. Серые глаза, ощутив влагу, сменившую сухость, заморгали учащенно. Солнце неуклонно закатывалось, уже почти скрылось, но в этот редкий миг Андрей разглядел, как рубиновые лучи окрашивают напоздающий туман в нежно-розовый цвет, похожий на столовский кисель. Когда Андрей окончил водные процедуры, солнце скрылось окончательно, а подкравшийся туман сгустился и объял всё вокруг. Потянуло странным запахом, словно смесью душистой хвои, апельсиновых корочек и сырой земли. От специфического аромата юношу отвлекли огоньки, зависшие над картофельным полем. «Наверно дрон лесоохраны!» - мелькнуло у Андрея в голове. И тут он не поверил своим глазам: летающий объект куда более внушительных размеров, чем дрон, по форме напоминал пышку из студенческой столовой. Ноги сами понесли парня на картофельное поле. Сперва летающая пышка выпустила достаточно длинные ножки, а затем приземлилась аккуратнo между рядков. Клубы белёсого дыма окутали неопознанный летающий объект, и Андрей, желая разглядеть его поближе, так низко нагнулся и пополз вперёд, что мокрый подбородок почти касался картофельной ботвы. Затаившись в пяти метрах от космической пышки, он лишь тогда заметил, что крепко сжимает в руке тяпку.

Диковинный корабль не шелохнулся пока верхняя часть, что была вроде крышки кабины с шипением не отворилась, откинувшись в сторону. Туман словно стал ещё гуще, а исходящий от корабля свет ярче и холоднее. Всё внимание Андрея приковал люк, из которого показалось нечто. Парень сглотнул, и ком тут же застрял в горле.

Явилась голова или что-то похожее на неё. Рыхлая биомасса после серии тихих писков стала обретать более чёткие очертания. Мягкие ткани затвердели, превратившись в твёрдый хитин, вытянулись конечности с заострёнными когтями и длинный хвост. Но главное - голова удлинилась и приобрела продолговатую форму. В этот момент сердце Андрея замерло, а затем провалилось куда-то в пятки. Он впервые понял смысл фразы «кровь застыла в жилах», даже прочувствовал это состояние. Поэтому когда космический монстр ступил на землю, Андрей, не выдержав, сорвался с места и помчался к дому, что есть мочи. Пришелец осознав себя замеченным побежал следом. Андрей, спотыкаясь о ряды картофеля и едва не падая, чувствуя за спиной погоню, закричал: «Чужой! Чужой!»

Пришелец на четвереньках, лихо перепрыгивая препятствия и роняя слюну из зубастой пасти быстро настиг беглеца. Чуть не пропустив удар тяткой по внушительной голове, инопланетянин недовольно зашипел. Резким и сильным движением он выбил оружие из рук парня. Андрей даже пикнуть не успел, когда Чужой молниеносным и точным прыжком свалил его с ног, прижав к земле.

Андрей уже ничего не слышал, кроме бешеного стука собственного сердца. Перед глазами промелькнула разом вся жизнь: детский сад, школа, игры во дворе, прыжки по гаражам, выпускной, университет, пары и пьянки на квартирниках. Столько всего ещё можно было успеть, но теперь - только на корм ксеноморфу. Пришелец приблизил зубастую пасть к лицу жертвы, но Андрей не отвёл взгляда. Он уже приготовился к смерти и крепко для себя решил уйти гордо. Внезапно клыки разомкнулись, и из пасти вперёд вылез ещё один рот, но поменьше, по размерам лишь немного меньше человеческого. Этот второй рот властно, но в то же время на удивление нежно впился в губы Андрея. Парень остолбенел от этого «поцелуя». Когда всё кончилось и рот пришельца втянулся обратно, юноша уставился на Чужого непонимающим взглядом.

– Гуманоид, ты меня теперь понимаешь? - немного булькающим, словно старый телефон, голосом спросил пришелец.

Андрей робко кивнул.

– А вы меня не сожрёте? – просипел он.

– Фу, – скривился Чужой. – Ты ведь из плоти и крови, а мы на нашей планете мясо не едим.

– Тогда вы подсадите в меня паразита, чтобы он пророс через меня в ещё одну особь? – борясь с дрожью, то ли от холодной земли, то ли от ещё не отпускающего ужаса поинтересовался Андрей.

– Что ты! Мы рождаемся из особых цветов.

У Андрея после этих слов будто камень с души свалился.

– Гуманоид, давай так: я тебя отпускаю, а ты не будешь орать и размахивать палками?

Последовал утвердительный кивок и, как только Чужой ослабил хватку когтистых лап, и сделал шаг назад. Андрей встал на ноги, отряхиваясь от земли и пыли.

Пришелец даже подал ему тяпку в руки, которую человек принял и, уперев в землю, поинтересовался: «Слушай, как мне тебя называть? Моё имя Андрей, а как твоё имя?»

– Наши имена мы держим в секрете, как и наш истинный облик, поэтому можешь звать меня по прозвищу, что сам мне дал - Чужой!

– Да, но зачем ты принял облик монстра из фильма?

– Это просто, Андрей, - несколько раз булькнул пришелец более доброжелательным голосом, - бортовой компьютер, собрав и проанализировав данные со спутников и зондов сделал вывод, что ксеноморфы пользуются у вашего вида большим уважением и почетом.

Андрей скривился, с сомнением поджав губы, и, почёсывая ушибленную голову, выдохнул. Спорить, однако, не стал.

– Ксеноморфов и прочих чудовищ у нас и впрямь любят и уважают, но есть нюанс. Ладно, а если ты не хотел посадить в меня паразита, то зачем ты меня «поцеловал»?

– Это просто, Андрей, так наш вид устанавливает контакт с другими видами. А вы разве не, как ты сказал «целуете» других? Этим действием я изучил ваш язык и теперь могу контактировать с любым представителем вашего вида.

Юноша снова потер подбородок. Не стал огорчать Чужого тем фактом, что для полноценного общения со всеми на планете на нашей планете ему придётся перецеловать не одну тысячу человек. От этой мысли Андрей даже ухмыльнулся. Тут до него дошло что он с гостем общается почти в полной темноте на картофельном поле. «Не порядок!» – подумал землянин.

– Послушай Чужой, а не мог бы ты принять свою родную форму?

– Ответ отрицательный.

– Почему?

– Наша дефолтная форма не приспособлена к существованию в чуждой среде. К тому же представители нашего вида настолько не красивы, что соседи по галактике не приглашают нас на шашлыки.

– Думаю, в последнем случае причина не в этом. Но не суть! Что же мы всё на улице топчемся? Айда к нам в гости, ты небось с дороги проголодался!

Инопланетянин повернулся к кораблю, а затем сделал пару нажатий на браслете когтями и тут же корабль отозвался коротким писком.

– Сигнализация, – пояснил Чужой следуя за Андреем грациозно как кошка, на четвереньках высоко задрал хвост. – Положительно отношусь к твоему предложению, надоела растительная паста из тюбиков.

Густой туман к тому времени сгустился окончательно, и ориентироваться приходилось лишь на тусклый свет из окон дома. Войдя на небольшую веранду, Андрей прислушался. Из-за двери дедушка негромко ругался на телевизор, пытаясь совладать с пультом. Парень жестом попросил пришельца подождать, а сам отворил дверь и шагнул в сени.

– Деда привет! – громко поздоровался внук, подходя ближе.

– Здорова, слушай «лентяйка» что-то не работает, батарейки может сели? Глянь-ка!

– Боюсь, она и не будет работать, - виновато сказал Андрей, - ведь это твой мобильный телефон.

– Да ты что? Тьфу ты, опять очки где-то посеял. Ты их не видел?

Андрей окинул взглядом комнату и сразу заметил пластиковую, потертую но надежную оправу покоящуюся на свернутой газете, на лавке у стены. Внук ловко подхватил газету вместе с очками и спрятал за спину, решив отвлечь дедушку сменой темы.

– Деда, а где бабуля?

– К соседке пошла, – махнул рукой дед от отчаяния найти очки. Он поднялся, приоткрыл крышку погреба в полу запустил туда руку. Через минуту пенсионер сжимал в руке бутылку с мутноватой белой жидкостью. – Садись Андрейка, сейчас махнём по маленькой.

– Деда, а ты не против, если с нами посидит гость?

– Конечно, нет!

– Только он немного «не от мира сего».

– Да и ладно, главное чтобы собеседник был хороший. Пусть заходит, вместе веселее.

Без лишних слов Андрей быстрым шагом вышел в сени, и вскоре послышались шаги. Походка гостя была малость шаркающей, будто от неуверенности или же тяжелой шипованной обуви. «Неужто у молодежи вновь в моде гриндеры? Чёрт их поймёт!» - подумал дедушка и поставил на стол третью рюмку.

– Познакомьтесь, это наш гость, - бодро и более уверенно объявил Андрей. - Мы зовём его Чужик.

Пенсионер прищурился, стараясь разглядеть ночного гостя. Он всматривался пристально и как-то дольше обычного, но затем морщинистое лицо растянулось в добродушной улыбке.

– Заходи, садись, дорогой гостем будешь!

Чужой замешкался в нерешительности, и тогда Андрей жестом указал ему на место в Красном углу. Лавка там плотно примыкала к стене, увешанной ковром. В самом углу почти под потолком висела икона - бабушкино богатство, доставшееся на свадьбу от бабушки. Дедушка на мгновение бросил на икону взгляд и разлил по рюмкам мутноватый самогон, приговаривая: «Ной не ныл, и ты не ной!»

Затем хозяин закатал рукава синей клетчатой рубашки и, подняв рюмку, объявил тост: «За знакомство! Меня, кстати, зовут Макар Семёнович, но все «ругают» просто дед Макар!»

Андрей глубоко выдохнул и опрокинул стопку. Гость последовал его примеру, но сразу закашлялся сивушными парами. Растеряно и тяжело дыша, Чужой не знал, что делать дальше. Андрей, увидев это, подхватил из кастрюльки горячую, отварную, картофелину и протянул пришельцу со словами: «Закусывай!»

– Что это за чудо? – Не смог сдержать восхищение пришелец.

– Это картошка с нашего огорода, – с гордостью ответил Макар Семёнович и снова разлил самогон по рюмкам, медленно изрекая: – Между первой и второй - промежуток небольшой!

В этот раз дед Макар сам пододвинул ближе к гостю тарелку с хрустящей, сочной нарезанной тонкими ломтиками квашеной капустой. Чужой снова выпил за компанию и, насадив на вилку изрядную порцию, отправил её в пасть следом за самогоном. От нового вкусового взрыва вилка чуть не выпала у него из лапы.

– А это что за галактический деликатес?

– Капусточка квашеная, наша бабушка делает, - отвечал дед голосом хмельным, но полным достоинства и гордости. – Чем богаты, тем и рады. А у тебя что нет своего огорода? Или у родителей?

– Отрицательно, – отвечал Чужой, делая короткие выдохи. – Мы вынуждены скитаться по галактике и собирать любые растения, чтобы прокормиться.

– Эх, кто же тебя Чижиком прозвал, ты просто Чудик. Растить картошку – дело не хитрое, но кой-каких знаний требует. Сначала надо пахать, а потом сеять, - принялся дед Макар на пальцах объяснять инопланетному гостю науку посадки картофеля: что следует делать, а чего и не стоит. Расписал, когда лучше окучивать и в какое время поливать. Чужой слушал внимательно, то и дело набирая что-то на браслете. Когда Макар Семёнович спросил, понял ли гость всё что необходимо делать и получил утвердительный кивок, хозяин снова запустил руку в подпол. Вскоре он достал мешок. На тусклый свет лампочки явился проросший круглый картофель. Мешок дед Макар вручил гостю с обещанием обязательно посадить.

В очередной раз был разлит по рюмкам самогон и уже гость решил сказать тост: «Какой же вы добрый вид гуманоидов, - голосом мягким немного заплетающимся языком и с благодарностью в интонации начал Чужик. - Я побывал на многих планетах и везде мне предлагали только покупать или выменивать еду. И только вы! Просто так и бескорыстно дали голодающим то, с помощью чего наша цивилизация сможет выжить. Поэтому тост - за межгалактическую дружбу!»

– Хорошо сказал. Чудик! – поддержал Макар Семёнович и, выдохнув, опрокинул рюмку.

– А как же вы допустили голод? – поинтересовался Андрей, закусывая изрядной порцией капусты.

– Ага, вроде ребята нормульные! Как так-то? – поддержал вопрос Макар Семёнович, убирая пустую бутылку со стола и одним движением щёлкая выключатель электрочайника.

Андрей, хоть и хмельной, уловил намёк и стал убирать опустевшую посуду. На смену её вставала другая, особая. Юбилейный сервис - особая гордость семьи. Он вынимался лишь по большим праздникам, бабушка даже сама его мыла и аккуратно водружала на место в серванте. Андрей старался ничего не разбить и осторожно поставил перед гостем чашку на блюдце из такого тонкого фарфора лёгкого как пух, что он почти просвечивался.

А Чужой наблюдал за действиями гуманоидов с неподдельным интересом, словно свидетель магического ритуала. Но тут инопланетный гость вспомнил, что нужно отвечать на вопрос. Неожиданно для себя Чужой почувствовал прилив словоохотливости и какой-то симпатии к хозяевам, поэтому не стал утаивать ничего.

– Много циклов назад мыслители, или, как вы их называете, «учёные», нашей планеты провели первые опыты по трансцендентному усовершенствованию умственных способностей новорождённых. После первых успехов гениями уже делали всех подряд. Однако, когда умерли последние кормильцы, гении-мыслители, ставшие большинством не смогли заменить земледельцев и других тружеников. В результате почти все осталось способным лишь к умственному труду, и некому теперь растить еду,

ремонттировать и собирать машины. Придумать - могли, кто-то даже мог чертёж начертать, а вот воплотить в жизнь - уже некому. Поэтому мы и собираем все возможные знания и их носителей для нашего выживания. Я благодарю вас, Андрей и Макар Семёнович, и предостерегаю: не повторяйте наших ошибок!

Дед Макар разлил по чашкам душистый чай. В воздухе послышался лёгкий кисловатый аромат, который уловил и гость поднеся свою чашку к пасти. Разомкнув челюсти, он выдвинул второй рот и принялся всасывать жидкость, как насос.

– Насчёт «ваших ошибок» не переживай, – успокоил инопланетянина дед Макар, неспешно отпивая из своей чашки. – К тому времени, как наши учёные придумают способ, чтобы всех сделать умными, либо коммунизм наступит, либо Второе пришествие.

– Дедушка имеет в виду, – подхватил Андрей, – что у нас на планете всегда найдутся те, кто умеет работать и головой, и руками, а не только умные речи произносить.

– И у вас такие есть? – изумился пришелец, возвращая на стол пустую чашку.

– Ещё как! – подтвердил Макар Семёнович. – Только их всех держат в специальных местах и изредка заставляют работать ручками, ручками. Чтобы, так сказать, от коллектива не отрывались. Вот, к примеру, как внук!

Дед указал на молодого человека, наливая гостю очередную порцию чая. Чужой изумился ещё сильнее, начисто позабыв о напитке, а его вытянутая голова словно стала ещё длиннее.

– Андрей, ты что мыслитель?

– Есть такое, но пока я ещё только учусь.

– Это невероятно! – воскликнул Чужой. – Как ваш вид смог совместить в одной особи и мыслителя и земледельца-кормильца?

– Да как тебе сказать? – Макар Семёнович кашлянул в кулак и приосанился. – Было не просто, но со временем после долгой и упорной воспитательной работы. Проще не стало!

Дед Макар засмеялся, а Андрей, смущенно улыбувшись добавил: «Дело такое, бабушка и дедушка уже в возрасте. Если не я, то кто же им поможет? Тут сама жизнь заставляет, что только можно своими силами растить».

– Как у нас говорят: «Работа горька, да картошка сладка!» – подвёл черту Макар Семёнович.

Инопланетный гость кивнул и что-то набрал на своём браслете. Высосав очередную чашку чая Чужой встал из-за стола и тихо произнёс: «Моё время на исходе. Как бы мне ни хотелось продолжить нашу беседу, мне пора лететь!»

Андрей встал и вышел, пропуская гостя к двери. Тот двигался немного неуверенно, слегка покачиваясь. Макар Семёнович проводил их затуманенным взглядом и лишь, когда в сенях хлопнула входная дверь, хозяин вдруг вспомнил про картофель. Подхватив мешок, дед Макар нечаянно задел лавку, на которой сидели гости. По звуку падения Макар Семёнович сразу понял, что это шлёпнулись его очки. Водрузив их на нос, пенсионер заторопился более уверенно, не забыв о мешке.

На улице всё так было затянуто густым туманом, что Макар Семёнович не сразу распознал силуэты и подозрительное мигание на картофельном поле. Удивлённый, он пошёл прямо на голоса, перекинув мешок через плечо.

Андрей шагал рядом с пришельцем, который то и дело поглядывал на браслет.

– Чужой, а твоя родная планета, она какая?

– Не совсем понял твой вопрос. Но отвечу. Она очень похожа на вашу! Только меньше растительности и больше гор. Но она нам нравится! И я сделаю всё, чтобы её спасти.

Впереди, едва различимые в пелене тумана, замигали огоньки по бортам корабля. Чужой устремился к нему и открыл капсулу. Андрей с любопытством рассматривал аппарат и не слышал приближающиеся шаги за спиной. Только когда дедушка поравнялся с внуком, тот отреагировал, отреагировал и Чужой. На землю рухнул мешок и Макар Семёнович застыл как вкопанный.

– О, Макар Семёнович вы принесли картошку! - обратился Чужой, подбирая мешок, лежащий у ног остолбеневшего старика. - Ещё раз спасибо вам, добрые гуманоиды. О вашем великодушии узнает вся галактика!

Тело пришельца вдруг стало напоминать мягкий пластилин: твёрдые и острые грани прежнего облика заменялись эластичными и мягкими. Заполнив всё пространство капсулы и ухитрившись уместить там же мешок с картошкой, пришелец захлопнул крышку корабля, словно мыльницу. Ещё мгновение и корабль стал взлетать, а замороженные люди оставались на земле наблюдать. Внук и дед не моргая смотрели, как аппарат похожий на пончик преодолевает земное притяжение.

Внезапно Андрей вышел из ступора и, сунув руку в карман, вытащил смартфон. Однако тот вместо фотографии напомнил владельцу, что батарейка разряжена. Макар Семёнович провожал корабль взглядом, и когда тот поднялся так высоко, что превратился в едва заметную мигающую точку на тёмном, усыпанном мириадами звёзд небосклоне, старик спросил: «Внучёк, а что это сейчас было?»

– Боюсь деда, что нам всё равно никто не поверит! – с грустной улыбкой проговорил Андрей, подставляя лицо прохладному ветру, что стал разгонять туман, как дым.

Макар Семёнович похлопал внука по плечу, и они направились к дому. Аппетит проснулся с новой силой – такой, будто они и не ужинали вовсе. Но едва они уселись за стол, как в сенях хлопнула дверь. В дом вошел новый «пришелец». Макар Семёнович даже не вскрикнул, а лишь сплюнул и перекрестился. «Пришелец» стянул с лица противогаз, и оказался бабушкой Андрея и супругой Макара Семёновича.

– Вы чего это тут дыму надышались? – спросила бабушка, проходя в глубь дома и закрывая окна. – Аль пришельцев видели?

– Есть немного, – хором ответили мужчины и дедушка спросил уже бабушку один. – А ты-то чего так вырядилась?

– Вот если бы ты, старый, внука не спаивал, то может быть и знали что в соседнем селе поле загорелось, а дым к нам принесло.

– Какое поле? – встрепенулся Андрей.

– Известно какое - конопляное! - принялась прибираться бабушка, ворча себе под нос, - Зачем праздничный сервис доставали? С зелёными человечками чаёвничали, что ли? Ладно идите-ка оба спать!